

Юлия Меньшикова

*Предчувствие
тебя*

Сентиментально-
философские
истории

Юлия Меньшикова

Предчувствие тебя (сборник)

«Автор»

2011

Меньшикова Ю.

Предчувствие тебя (сборник) / Ю. Меньшикова — «Автор»,
2011

ISBN 978-5-9965-0029-1

Легкие, изящные романтические истории в жанре сентиментально-философской прозы – нового направления, созданного Юлией Меньшиковой, – привлекают своей непосредственностью, непринужденностью и виртуозной игрой со смыслами. Ее первые книги «Нежный бренд», «Свежий взгляд» и «Рассыпанный жемчуг» стали бестселлерами. Они взорвали привычное представление о женской прозе последних лет. Искренность, чистота, чувство меры – всё это отличает творчество Юлии Меньшиковой. «Предчувствие тебя» – еще один ясный взгляд на мир, где рассыпаны жемчуга веселья, доброты, нежности... Некоторые из историй этой книги покажутся вам своими собственными историями. Некоторые из них удивят: оказывается, вы находитесь совсем рядом с исполнением мечты. Ведь когда встречаются Он и Она, происходят волшебные изменения в каждом из их миров.

ISBN 978-5-9965-0029-1

© Меньшикова Ю., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Принцип гейши	5
Конкурс красоты	11
Серьезный недостаток	15
Возвращение домой	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Меньшикова

Предчувствие тебя

Принцип гейши

*Снимаю оценки, забываю обиды, затихаю... и начинаю видеть,
слышать, чувствовать тебя.*

– Скажи, пожалуйста: разве можно всерьез воспринимать человека, который говорит «раскинул головой»? – Татьяна, молодая женщина с гладкими каштановыми волосами, сняла очки и выразительно посмотрела на подругу Ирочку.

Они пили кофе с ликером в маленьком уютном кафе, где встретились после работы, чтобы обсудить подробности недавнего свидания Татьяны.

– Ты всех распугаешь своим характером, – у Ирочки, блондинки со слегка вздернутым носиком, было свое мнение. – Ну сказал человек что-то не то. Может, волновался. Или иронизировал. Разве это повод разразиться двадцатиминутной лекцией о культуре речи и чистоте русского языка?

– Как ты не понимаешь! Человек сразу демонстрирует свое невежество, а я редактор, между прочим! – Татьяна потянулась за салфеткой.

– Разве в этом дело? – возразила Ирочка. – Тобой заинтересовались как женщиной. А ты и рта раскрыть не дала! Может, это мужчина с большим потенциалом? Разве у него была возможность себя проявить?

*Может, это мужчина
с большим потенциалом?*

– Что поделать – профессиональная привычка. Десять лет работы в научном издательстве не проходят бесследно. Как только мужчина начинает говорить, во мне тут же включается редактор. Стоит ему допустить ошибку, и я не могу молчать. Как Лев Толстой.

– Лев Толстой был мужчиной. А в женщине ценится умение слушать.

– Пусть слушают те, кому сказать нечего, – заключила Татьяна.

– Нет, дорогая, – не унималась Ирочка. – Настоящие женщины умеют слушать как японские гейши.

– Гейши – прежде всего художницы. Они занимают мужчину пением, рассказами, игрой на музыкальных инструментах... Кому интересна молчащая гейша?

– Лучше молчать, чем указывать окружающим на их речевые промахи. Кроме того, твой внутренний редактор срабатывает только на мужчин, и то не на всех.

– Да, женщин я не поучаю, – согласилась Татьяна.

– В общем, срабатывает на мужчин, которые тебе небезразличны, – Ирочка хитро прищурилась. – Значит, тебе пора серьезно поработать над собой.

– Я и сама понимаю: пора что-то в себе менять, – грустно вздохнула Татьяна.

– Вот представь, что ты гейша, – продолжала подруга. – Для тебя главное – создать гармонию. Гармонию жестов, голоса и пространства. Ты кроткая, податливая и в то же время полна изобретательности и предупредительности. Ты в совершенстве владеешь искусством возвысить мужчину.

*Ты в совершенстве
владеешь искусством
возвысить мужчину...*

Татьяна прикрыла глаза, задумалась, потом, резко тряхнув головой, сказала:

– Как-то мне трудно представить себя гейшей.

– Мы, европейские женщины, давно утратили это искусство. Стремимся доказать мужчинам свое превосходство. И гармония исчезает, остается лишь бесконечное сражение. Мужчины быстро устают от этого.

– По-твоему, я должна изображать кроткую покорность?

– Просто дай мужчине высказаться, чтобы он чувствовал, что каждое его слово имеет для тебя большую ценность. Считай это главным принципом гейши, – многозначительно заключила подруга и стала собираться домой. – Кстати, приходи завтра на вечеринку. Будет весело.

...После шумного застолья гости разбились на группы беседующих и танцующих. Татьяна невольно обратила внимание на мужчину, который тоже сидел в одиночестве на противоположном конце длинного стола. Похоже, он никого не замечал: отодвинув тарелки, разложил на скатерти бумаги и сосредоточенно всматривался в них.

Она искоса разглядывала незнакомца. Нахмуренные брови, нос с горбинкой, упрямый подбородок. Нервничает: достал ручку и что-то зачеркивает, вносит правку... Неужели коллега?

Мужчина рассеянно взглянул на Татьяну. Затем снова уткнулся в свои бумаги, но ненадолго. Вот он опять взглянул в ее сторону, уже с интересом. И пересел поближе к ней.

Он молча посмотрел на нее, видимо, подыскивая тему для разговора. Она решила ему помочь:

– Вижу, вы над чем-то работаете?

– У меня свой бизнес, – охотно ответил мужчина.

– Правда? И чем же вы занимаетесь, если не секрет?

Мужчина заметно оживился.

– Ясен перец, не секрет.

Внутренний редактор чуть не задохнулся от негодования: «Употребление фразеологического оборота, характерного для просторечия. Несовместимо с образом интеллигентного человека».

Усилием воли ей удалось заставить себя промолчать.

Мужчина продолжал, все больше воодушевляясь:

– Разными делами занимаюсь. Несколько производств. Еще в последнее время биржей увлекся.

– Играть на бирже, наверное, очень интересно?

– В общем, да. Взять, к примеру, диагональный спред. Это такой спред между одинаковым числом опционов покупателя и продавца. Сроки и контрактные цены у них разные. Тут возможностей масса. Хотя и проколоться недолго. Но расчет коэффициента хеджирования помогает снизить риск.

Внутренний редактор порывался сказать: «Профессиональная лексика, насыщенная терминами, уместна только в разговоре специалистов одного профиля. В разговорной речи не употребляется». Но Татьяна поймала его восхищенный взгляд, и проснувшаяся в ней гейша тихо произнесла:

– Вы прекрасно ориентируетесь на бирже. Наверно, это очень сложно...

– Непросто. И с партнерами по производству напряженно. Но я не сдаюсь! Как говорится, штормило, но рояль играл.

«Просторечный оборот из жаргона моряков!» – закричал внутренний редактор. А гейша легко продолжила беседу: – Вы оптимист. Какие могут быть трудности у такого сильного мужчины?

Он помолчал и доверительно сообщил:

– С партнерами по-разному бывает. Главная трудность в том, что любят они ляму тянуть.

*Главная трудность с партнерами —
любят они ляму тянуть...*

– Что, простите, тянуть? – не удержался внутренний редактор.

При слове «ляма» ей представилась лямочка женского белья.

– Ну, ляму, выражение такое, – начал объяснять он. – Когда ни да, ни нет, одни проволокки и увертки.

«Неправильное употребление идиомы. Вы хотели сказать – тянуть резину», – подал голос внутренний редактор.

Но Татьяна промолчала. И постаралась выразить взглядом максимум сочувствия и понимания. Она взяла листок с цифрами и, стремясь войти в образ слушающей гейши, стала изящно обмахиваться им как веером. Мужчина напрягся, поглядывая на листок, но ничего не сказал.

– А как вы любите отдыхать? – интригующе спросила она.

Он развел руками:

– Отдыхать? Проблемы так и сыплются, как собаки из ведра...

«Он говорит или бредит? – застонал в ней редактор. – Какие собаки?» «Молчи, – ответила гейша. – Яркая образная речь отличается большой оригинальностью. И делом увлечен всерьез».

Заиграла медленная музыка. Мужчина отвел глаза от заветного листочка-веера и посмотрел прямо на Татьяну.

– Чай? Кофе? Потанцуем? – предложил он и вдруг смутился. – Если я вам, конечно, не очень надоел.

чай? Кофе? Потанцуем?

Он протянул ей руку, и они вышли на танцпол. Редактор в ней лежал в глубоком обмороке и потому уже не комментировал.

Танцевал бизнесмен немного скованно, как человек, давно отвыкший от этого. Но вел ее уверенно и спокойно, чувствуя настроение и ритм. Он тихо сказал, склоняясь к ней:

– С вами мне сейчас легко и свободно. Можно спросить: чем вы занимаетесь?

– Я редактор, – с трудом вспомнила она.

Они еще несколько раз выходили на танцпол.

«Какое решительное, волевое выражение лица... – восхищенно думала Татьяна. – Но каким мягким становится его взгляд, когда он смотрит на меня!»

«Чтобы это заметить, пришлось вытерпеть все его изощренные издевательства над нормами речи», – в последний раз съехидничал редактор.

«Всего-то и надо было – просто выслушать человека», – спокойно ответила гейша.

Конкурс красоты

Каждая из нас – победительница конкурса красоты, жюри которого бессовестно подсуживало нам и закрывало глаза на то, что нам казалось недостатками... И где-то на шкафах забыты наши короны, которые мы так и не научились носить.

– Завтра утром я уезжаю по делам, – сообщил он в воскресенье вечером. – Узнал об этом только сегодня. Вернусь через несколько дней. И тогда мы серьезно поговорим о важных вещах.

Мы сидели в гостиной, и каждый был занят своим любимым делом: он изучал графики в ноутбуке, я работала над эскизом своей новой картины. В свободное время я люблю рисовать для души, и ему нравятся мои картины. Яркие солнечные рассветы украшают нашу гостиную и спальню. Нам хорошо и уютно вместе.

Часто кто-нибудь из нас задает другому вопросы о работе. «Мне нужен свежий взгляд со стороны», – так это у нас называется. В этом «со стороны» нет ничего обидного, мы имеем в виду разные сферы нашей деятельности. Я работаю дизайнером в журнале, он занимается бизнесом.

– Давай поговорим сейчас, – предложила я, не отрываясь от своего рисунка.

– Я же сказал, когда вернусь, – возразил он.

Я отвлеклась от эскиза и задумалась. Что это за важный разговор, который нужно отложить до его возвращения из Москвы? И вообще, какой же он важный, если его можно отложить?

Лишних вопросов я задавать не стала, а просто сказала: «Понятно». В этот вечер заснуть мне не давали тревожные мысли. Неужели еще вчера он ничего не знал о своем отъезде? Что ж, когда любимый – известный бизнесмен и публичная фигура, нужно быть готовой ко всему. К примеру, он может сообщить, что открывает бизнес в другом городе, даже в другой стране. Его отсутствие будет долгим, а мне придется остаться здесь.

Утром за завтраком он был слегка рассеян и то и дело поглядывал на часы. Когда наступило время отъезда, он торопливо меня поцеловал и уже на выходе бросил: «Пока». Я с грустью наблюдала из окна, как он садится в машину и уезжает.

Началась рабочая неделя. За два дня он ни разу не позвонил, и я начала волноваться. Обычно он всегда сообщал, что добрался благополучно. Это уже стало традицией. И вдруг – молчание.

Я пыталась дозвониться сама, но абонент был вне зоны доступа. Отправила sms. Ответ пришел только через пять часов: «Все в порядке, не волнуйся».

Но я волновалась. Думала о нас каждый день, каждую минуту. В пятницу вечером я включила телевизор, чтобы отвлечься. Стройные красавицы в купальниках грациозно дефилировали по сцене. В титрах была указана дата репортажа. «Начало этой недели», – рассеяно подумала я.

– Открывается очередной всероссийский конкурс красоты «Мисс Грация», – бодрый голос за кадром комментировал происходящее на экране. – Участие принимают самые красивые девушки страны: победительницы столичных и региональных конкурсов.

Красавицы ослепительно улыбались с экрана. «Им хорошо так беззаботно улыбаться! – подумала я. – Весь мир у их стройных длинных ног. Все их мечты сбываются! А что делать тем, у кого фигура не соответствует мировым стандартам? Если не помогают никакие диеты, просто другая комплекция? Как жаль, что времена красавиц с полотен Рубенса и Кустодиева остались в прошлом».

Камера переместилась с девушек на членов жюри. И вдруг...

– В состав жюри конкурса входят спонсоры, в том числе... – и я услышала его фамилию. Пристальнее взглядела в экран и увидела его. Вот он стоит на сцене с левой стороны, улыбается и приветствует кого-то. Сразу несколько девушек в купальниках машут ему в ответ...

Как в полусне я слышала голос за кадром:

– Победительницу ждут призы и подарки. После объявления итогов конкурса для призеров и членов жюри в ночном клубе «Цезарь» планируется костюмированный бал в древнеримском стиле.

И диктор перешел к другим новостям.

Передачи продолжались, но я уже ничего не воспринимала. Я пыталась привести в порядок свои мысли и чувства, но получалось плохо.

Вот почему он ни слова не сказал мне о цели поездки. Как горели его глаза, как восторженно он улыбался, когда смотрел на сцену, приветствуя участниц! Конечно, он знает, что мисс Грация для него – самая подходящая пара. А я?.. Я не мисс Грация. И даже не миссис Стандартная Фигура. Я жалобно всхлипнула. И вообще я – незамужняя миссис, хотя живу с ним уже три года под одной крышей.

Художественный вкус, дизайнерские хитрости, чувство стиля не могут компенсировать того, что не дано природой! Я в отчаянии распахнула дверцы шкафа. Вот мои платья, размеры

которых так далеки от идеала. В каждое могут поместиться по две участницы конкурса. Я стала сдергивать их с вешалок и бросать на кровать. «Разве можно любить такую корову? – я беззвучно разрыдалась. – Корова, настоящая жирная корова. Зачем я такая ему нужна? Теперь я знаю, о чем он собирался со мной поговорить. Он хочет поставить точку в наших отношениях. И просто тянул время из жалости». Я уже не могла сдерживать слез и разрыдалась в полный голос под веселую музыку телеканала.

По телевизору продолжали освещать главное светское событие этой недели – конкурс «Мисс Грация». Вот победительнице вручают корону, вот все отправляются в клуб «Цезарь».

В изнеможении я села на пол и почувствовала звенящую пустоту внутри. Из этой пустоты возникла картина, от которой слезы новой волной подступили к моим глазам.

...Он в тоге и лавровом венке. Вокруг выются стайки полуодетых девушек, пытаюсь привлечь его внимание. Подают еду и напитки... Он смотрит на них благосклонно и ждет ее – победительницу конкурса, мисс Грацию.

А мне ждать нечего... Разве можно при таком несоответствии стандартам красоты рассчитывать на настоящую любовь? Я безнадежно посмотрела на свои разбросанные вещи. Платья, блузки, брюки перемешались в пеструю бесформенную массу. Я уткнулась в нее лицом и опять зарыдала.

Звук хлопнувшей двери вывел меня из забытья. Он вошел в комнату, улыбаясь. Но когда его взгляд остановился на моих заплаканных глазах, улыбка сошла с его лица, и он встревоженно спросил:

– Что случилось?

– Никто не любит коров, – сказала я и всхлипнула.

*«Никто не любит коров!» —
сказала я и всхлипнула...*

Он присел на пол рядом со мной, обнял за плечи и долго не отпускал. Укачивая меня как маленькую, он начал рассказывать:

– Жил-был мальчик. Все каникулы он проводил у бабушки. Там, в деревне, было много коров. У бабушки тоже была корова, которую она очень любила. Для кого-то это была обычная Зорька. А бабушка называла ее ласково и поэтично – Королева Утренней Зари... Сейчас этот мальчик стал взрослым и уже давно не ездит в деревню. Но с коровами у него связаны самые теплые, уютные, солнечные чувства.

Я перебила его:

– Ты смеешься, а я говорю серьезно.

Он улыбнулся:

– Только не говори, что ты стала вегетарианкой. Мне так нравятся твои ромштексы и медальоны с грибочками.

Он мечтательно облизнулся.

– Я совсем не об этом. Хочу сказать, что у нас люди к коровам относятся плохо, смеются над ними.

– Какая ты у меня чувствительная. Неужели тебя так взволновали проблемы Гринписа? Конечно, коровы у нас не священные животные, как в Индии. Но в целом, я думаю, все относится к ним неплохо.

– Только не на конкурсе красоты, – сказала я настороженно.

– Я от него смертельно устал, – просто ответил он. – Не хотел туда ехать. Решение о поездке принял из чисто деловых соображений...

– Хочешь сказать, что и в клубе «Цезарь» тебе было не интересно?

– Я туда не ходил. Ты что, всерьез считаешь, что мне нравятся такие вещи?

Грустно глядя в его глаза, я тихо произнесла:

– Участницы конкурса такие красивые. Как они могут не нравиться?

– Некоторые действительно хороши, – кивнул он. – Но они чужие, а ты – моя.

Он положил голову мне на плечо. Потом внезапно выпрямился и сказал:

– Ты вот здесь свои наряды разбирала. Как ты думаешь, подойдет к ним мой подарок? – Он вынул из кармана пиджака красную бархатную коробочку и вложил мне в ладони. – Давно хотел предложить тебе стать моей женой.

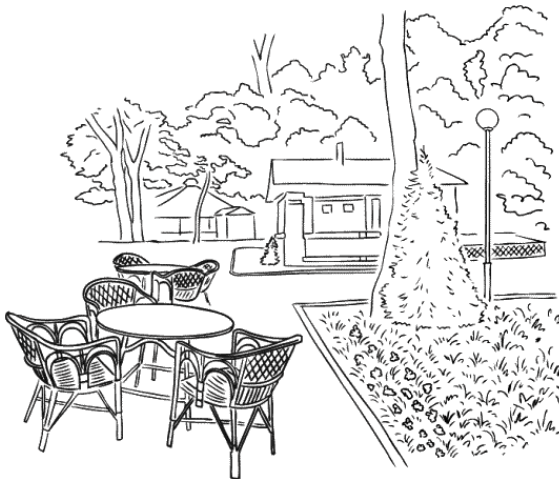
*Давно хотел
предложить тебе
стать моей женой...*

Не дождавшись ответа, он поднялся, подошел к моей картине, стал внимательно разглядывать изображенный на ней солнечный рассвет. Потом опять сел рядом со мной на пол и спросил дрогнувшим голосом:

– Что скажет моя Королева Утренней Зари?

Серьезный недостаток

Мир не стал хуже. Наоборот. Именно сейчас у каждого есть возможность сделать свой выбор и жить так, как он считает правильным.

– Послушай, – начал он осторожно. – Мы с тобой знакомы уже давно...

– Четыре месяца, – весело уточнила она.

Они сидели в летнем кафе. Редкий для Питера солнечный день подсвечивал ее русые шелковистые волосы, доверчивое лицо с жемчужно-серыми глазами, загорелые плечи. Он любовался ею... «Почему мы до сих пор остаемся просто друзьями? – думал он. – Почему она не понимает, что я испытываю к ней совсем другие чувства?»

– Ты мне очень нравишься, – многозначительно произнес он. – Не только как друг, вернее, как подруга.

Она посмотрела куда-то вдаль, вглубь парка, на цветущие кусты шиповника.

– Нам всегда есть что сказать друг другу. Но отношения должны развиваться, тебе не кажется? – продолжал он, не отрывая взгляда от тонкой золотой цепочки на ее запястье. – Я столько раз пытался сказать тебе об этом. Но ты как будто не слышишь меня и ничего не замечаешь. Поэтому говорю прямым текстом: я хочу большего.

Он давно готовился к этому разговору, продумывая слова, которые могли бы дойти до ее сердца. Но почему-то все получалось не так, как он себе представлял.

– Если я отвечу честно, ты не обидишься? – спросила она.

Ее вопрос задел его самолюбие. Он ответил подчеркнуто бодро:

– Конечно!

– Ты мне тоже очень нравишься. Но пока то, о чем ты говоришь, абсолютно невозможно.

– Не понимаю. У тебя кто-то есть? – он продолжал разговор, стараясь скрыть, что расстроен.

– Никого, – ответила она и посмотрела ему в глаза.

– Но почему между нами невозможны другие отношения? Что я сделал не так?

– Все дело во мне, – смущенно произнесла она и заторопилась домой.

...Следующие несколько дней ее телефон не отвечал. Абонент был вне зоны доступа. Он почувствовал, что дальше ждать не имеет смысла, и решил действовать.

Вечером после работы купил большой букет, ее любимые конфеты и мартини в золотистой упаковке. Немного постоял в раздумье перед ее подъездом. Затем быстро вошел, громко поздоровался с сонным портье и решительным шагом направился к лифту.

Она обрадовалась, когда увидела его. Они стали вместе сервировать стол. На нем появились изумрудные салфетки, тонко нарезанный сыр, оливки.

– Ты бы хотела выйти за меня замуж? – выпалил он сразу, едва они наполнили бокалы.

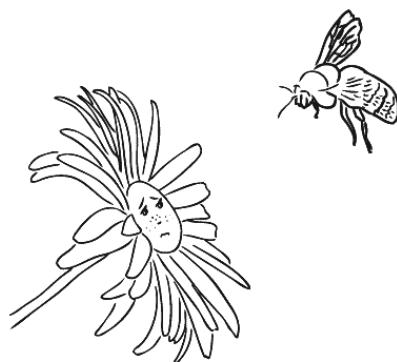
Она только что пригубила из бокала и от неожиданности закашлялась.

Он подождал немного и продолжил:

– Я отношусь к тебе очень серьезно... Вот. Давно хотел сказать тебе об этом.

Молчание длилось долго. Она задумчиво размешивала сахар в кофейной чашке. Потом взволнованно сказала:

– Я тебя люблю. Очень люблю. Но у меня есть один серьезный недостаток. Вернее, многие к этому относятся как к недостатку. Ты, возможно, не захочешь иметь со мной ничего общего. Мне будет очень больно, если ты окажешься таким, как все и будешь меня осуждать.

*У меня есть
один серьезный недостаток...*

Он поднес к губам бокал, потом отставил.

– Мы с тобой видимся почти каждый день, и я ничего не заметил. Ты для меня красивее всех. Лучше любой модели и кинозвезды. О каком недостатке ты говоришь?

*Ты для меня
красивее любой
кинозвезды!*

– Многие считают, что это и физический, и моральный недостаток, – голос ее задрожал, – и социальный... Но это мой выбор. И никто мне не будет диктовать, что делать, а что – нет. И я не собираюсь меняться из страха, что я не такая как все. Пожалуйста, давай отложим наш разговор. Пока я не готова.

Он не знал, как реагировать на ее слова, быстро попрощался и ушел. Заинтригованный и влюбленный.

«В какую игру она играет со мной? – думал он. – Почему она не ответила ничего определенного? Я же предложил ей выйти за меня замуж. А она промолчала. Может, она стесняется родинки, шрама после операции или ожога? Девушки придают большое значение всяким пустякам. Но что она имела в виду, говоря, что недостаток еще и моральный, и социальный?»

Он старался не вспоминать о ней. На работе брался за все, что могло его отвлечь от навязчивых мыслей, но постоянно ловил себя на том, что перебирает в голове все возможные причины ее молчания.

...В тот вечер он возвращался с работы через парк. Прошел мимо летнего кафе. Их любимый столик не был занят, и сердце тоскливо сжалось. Он понял, что очень скучает и ему просто невыносимо хочется быть рядом с ней.

В этот момент кто-то окликнул его. Он обернулся.

– Где ты пропадал? Уже прошло три недели! – она подъехала к нему на роликах, раскрасневшаяся от ветра и солнца, и тревожно взглянула на него.

– Я много думал о нас, – начал он твердым голосом. – И вот что решил. Несмотря ни на что, я хочу быть с тобой. Болезни и другие проблемы исправимы, если есть поддержка любящего человека. Все это не имеет значения, когда любишь. Ты со мной согласна?

– В целом да, – осторожно ответила она. – Ты чем-то болен?

– Я? – удивился он.

«Так, проблема не в этом, – он захотел проверить все варианты. – Возможно, у нее есть ребенок, которого помогает воспитывать ее мама?»

– Дети меня не пугают, – уверенно сказал он.

– А разве у тебя есть дети? – удивленно спросила она.

Разговор становился все более странным.

– Нет у меня детей... – он совсем растерялся. – Я не знаю, что у тебя было в прошлом, но ты мне нравишься такая как есть.

Она кивнула:

– Да, я – такая как есть. Такой вот характер. Подруги говорят, что я слишком упрямая.

– Мне нравится, когда у девушки есть характер. Когда она следует тому, что считает правильным... И все-таки, почему мы не можем быть вместе? Я рассмотрел все варианты, на которые хватило моей фантазии. Должен же я знать причину!

В ее жемчужных глазах мелькнула тревога. Они сели на скамейку, вполоборота друг к другу.

– Хорошо, скажу, – начала она, – Не знаю, поймешь ли ты меня. Ведь ты работаешь в индустрии моды. Там, наверное, ни у кого не возникает подобных проблем. В моем возрасте...

– В твоем возрасте? Ты что, все еще тайно играешь в куклы?

– Ну вот, ты уже смеешься, – вздохнула она. – Так я и думала. Но все равно, я решила, что тебе пора узнать правду.

Она замолчала, собираясь с духом.

– Я ни разу ни с кем не была. То есть у меня еще никого не было, – сказала она наконец. – До тебя я не встречала мужчину, которому могла бы полностью довериться. Мне предлагали разные варианты, но я не хочу иметь близких отношений без любви, из страха остаться одной.

Смысл ее слов не сразу дошел до него. Он молчал, вглядываясь куда-то вглубь опустевшего парка. Потом внимательно посмотрел ей в глаза, как будто в первый раз увидел ее.

– Это и есть твой роковой изъян? У тебя не было мужчины? – изменившимся голосом переспросил он.

– Не было. До сих пор. Ты тоже считаешь, что сейчас не в моде такие девушки как я? – тихо спросила она.

Он встал со скамейки и ощутил себя на сцене громадного амфитеатра. Голова кружилась, как от шампанского, он глубоко вздохнул и начал громко рассуждать, обращаясь к цветущим кустам шиповника и веселой березовой рощице:

– Что такое мода? Для многих это стремление найти уверенность не внутри себя, а в чем-то внешнем. Моду определяют те, у кого есть характер и сила. Остальные лишь следуют за ними.

Порыв ветра вызвал ответную реакцию благодарных слушателей. Деревья согласно закивали и заплодировали молодой листвой.

Она поднялась со скамейки и заботливо поправила его темные волнистые волосы. Но упрямый ветер растрепал их вновь.

– Как хорошо, что мнение окружающих для тебя тоже ничего не значит. Сейчас что-то творится с обществом... – она серьезно посмотрела на него.

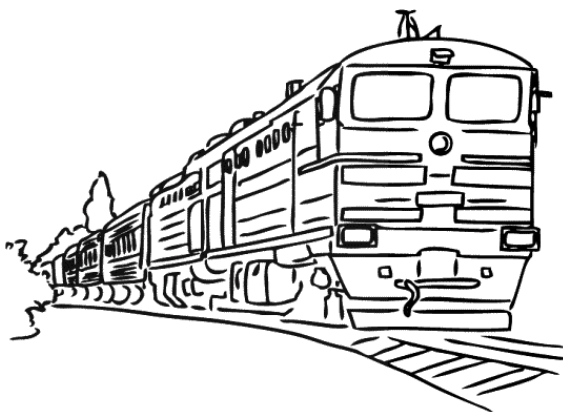
– А с обществом ничего особенного не происходит. Оно почти не меняется по сути, – продолжал вздохмаченный оратор. – Тех, кто способен принимать самостоятельные решения, всегда было гораздо меньше, чем остальных.

Он поднял голову и посмотрел на серые вечерние облака.

– Эй, тучи, вы слышите там? – крикнул он им. – Я безумно счастлив! Да, я счастлив: моя любимая девушка отважилась иметь такой очаровательный недостаток!

Возвращение домой

Вместе с моим настроением меняется мир.

– Поезд отправляется через пять минут. Провожающих просим покинуть вагоны...

Пассажиры встали возле окон, чтобы помахать рукой на прощание, когда поезд тронется. Я села за столик на боковом месте. Прощаться было не с кем. Скорей бы взять постель у проводницы, расстелить ее на верхней полке, забраться туда и просто смотреть в окно. Мне нужно собраться с мыслями.

Я уезжала домой, оставив здесь четыре года надежд и иллюзий. Можно было и дальше скитаться по съемным квартирам и отдавать за крышу над головой почти весь заработок. Можно прожить так всю жизнь. Но больше я не видела в этом смысла.

При первом поступлении на журфак МГУ меня отсеяли еще на первом экзамене. Со следующей попытки удалось добраться до второго, я провалилась уже на нем. На третий год я не поступила, совсем немного не добрав до проходного балла.

Первое время я работала внештатным корреспондентом московских изданий, но гонорары были весьма скромными, выплачивались нерегулярно, и мне пришлось искать другую работу. Знакомая, тоже провалившаяся абитуриентка, с энтузиазмом рассказывала о своих огромных заработках. Она работала стриптизершей. «Ничего страшного в этом нет. Ты же будущая журналистка! Представь, что просто выполняешь задание редакции. Я так и делаю, когда на сцену выхожу. Что Шекспир говорил? “Весь мир – театр, все люди в нем – актеры. У всех есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль...” Внешность у тебя подходящая», – уговаривала она.

Но такой вариант заработка я не рассматривала всерьез и устроилась в банк, в отдел по работе с клиентами.

...Резкий гудок поезда прозвучал как заключительный аккорд в пьесе. Как же ее назвать? «Москва: туда и обратно»? Как ни назови, ясно одно – эта пьеса без счастливого конца. Без глянца. Сплошной реализм и правда жизни.

В Москве всегда что-то происходило, все находилось в непрерывном движении. Но постепенно я начинала понимать, что эта жизнь не для меня. Здесь мне холодно и неудобно. И моя московская любовь оставила ощущение лихорадочного озноба.

Я прикрыла глаза. События нашей последней встречи опять пронеслись передо мной. Вот мы вошли в один из самых дорогих московских ресторанов. Метрдотель на мгновение

замер, почтительно приветствуя моего спутника. В банке, где мы познакомились, мой спутник вызывал такую же реакцию, потому что был одним из самых важных клиентов.

Подчеркнутая вежливость, жесткий взгляд, властный тон, резкие короткие фразы. И такой мужчина вдруг мной заинтересовался! Не знаю, стал бы он специально искать со мной встреч, но ему и не пришлось: я всегда была в офисе банка. И ждала его с трепетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.